

Валерий Бронников

**Архангельская
губерния –
родина
Ломоносова**

Валерий Бронников
Архангельская губерния –
родина Ломоносова

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64092241

ISBN 9785005331335

Аннотация

Эта книга посвящена памяти великого земляка Михаила Васильевича Ломоносова. Она подготовлена и издана к его 300-летнему юбилею.

Содержание

Архангельская губерния	6
Архангельск	6
Архангельской области	9
Белоцелье	11
Бессмертный полк	13
Бывшему капитану	15
«Вашка» на Пинежье	16
Веркола	21
Ветераны	23
Виктория	24
«Вот моя деревня...»	26
Город	28
Деду Мартыну	30
Деревня	32
Деревня живёт	34
Долгощелье	36
Едома	37
Забытая Усть -Чуласа	39
Земляки	42
Каращелье	44
Квашнину	47
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Архангельская губерния – родина Ломоносова

Валерий Бронников

© Валерий Бронников, 2021

ISBN 978-5-0053-3133-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Валерий Бронников родился 1 апреля 1949 года в с. Заяцкий Мыс на южном берегу Белого моря. По об-

разованию инженер-механик по самолётам и двигателям, работал по профессии более 50 лет. Автор многих произведений прозы и стихов, а также детской литературы. Член творческого объединения «Вашка».

Памяти Великого земляка Михаила Васильевича Ломоносова посвящается эта книга.

Подготовлена к 300-летнему юбилею.

Архангельская губерния

Архангельск

Все же южный берег моря,
Где Архангельск-порт стоит;
За все время хлебнул горя,
Но стоит, как монолит.

Всемогущий Петр Великий
Для России путь открыл.
На часовнях солнца блики,

Флот на рейде снег укрыл.

В нашей памяти хранимы,
Неразрывны, словно «Твикс»,
Города и побратимы:
Новодвинск, Северодвинск.

Наш великий Ломоносов
До Москвы пешком ходил.
Капитанов и матросов
Город в море проводил.

Величавый и красивый,
Вдоль Двины десятки вёрст,
Острова, воды приливы,
Кроны северных берез.

Соломбальским утром ранним
Судосборочный завод
Погудит в срок северянам,
На работу ждёт народ.

Торговал Архангельск лесом,
Ныне нефть, алмазы, газ.
Роспродукт, Лукойл, «Инесса» —
Фирмы всякие у нас.

У России есть начало
Там, где жизнь ключом бурлит,

Широко и величаво
Город-порт всегда стоит!

Рецензия на «[Архангельск](#)» ([Валерий Бронников](#))

Необычайно красиво и с историческими ссылками вы описали свой

любимый город! Я люблю северные города, сама родилась и выросла в Ярославле, но без моря, только на реках! Очень красиво сказано

о самом городе, а если вдуматься, то и само название порта так

сказочно, что напоминает северный Лос-Анжелес.

С уважением и почтением.

Ольга Чернявская 1 04.02.2006

Архангельской области

Фото из интернета

Лесистая тундра, равнина болот,
Наш хлеб – это ели и сосны;
Наш север – ворота державы, оплот;
Дорога на «Грумант» и в космос!

Припев: Слався Архангельский край наш просторный!

Верность традициям чтят моряки.
Славны и люди, народ наш задорный.
В море жемчужина есть – Соловки!

Есть в области мех, газ, алмазы и нефть;
Гордимся, что наш Ломоносов.
Есть в области нашей и главная верфь:
Архангельск – порт, город матросов.

Оленьи упряжки, «Буран» -снегоход —
Контраст это наш, современный.
А в годы лихие наш край, наш народ
Стал весь в одночасье военный.

Поморы народ волевой, рыбаки
В Онеге и в устье Печеры.
Как медленно движутся воды реки,
Живут так столетья поморы!

09.2005.

Белощелье

Белые щельи и вид величавый —
Рай для туристов, радушный народ.
Тихое место совсем не для славы,
Сельских людей приютил небосвод.

В вечность бегут тихо воды Мезени,
Вольный простор, чистый воздух пьянит.
Нет здесь условий для ханжества, лени,
Прочно деревня на щелье стоит.

Песни споёт под аккорды «Забава»,
Те, что за самую душу берут.
Сядем за стол: кто-то слева, кто справа,
Знамо чай будет и блинчики ждут.

Жаль, что надолго нельзя оставаться
В царстве радушных и добрых людей.
Белые щельи, лишь, смогут дожждаться
Снова весны и прилёта гусей!

05.2008.

Рецензия на «[Белощелье](#)» ([Валерий Бронников](#))

Какое интересное стихотворение, а где это?

Екатерина Звягинцева 13.07.2008

Бессмертный полк

На снимках суровые лица
Героев прошедшей войны.
Истории нашей страница,
Отечества дочери, сыны.

В строю вы сегодня все с нами,
Под знаменем снова в строю,
Цветы, обелиск с именами,
И надпись в углу: «Я люблю!»

Бессмертный полк,
Бессмертный полк,
Бессмертный полк.

Весна! Зеленеют деревья,
Мир в доме, тепло за окном.
И птиц перелётных кочевья.
Мы помним всегда о былом:

Как прадеды, деды сражались,
Страну защищая и дом,
Чтоб дети и внуки смеялись
И спали всегда мирным сном.

Бессмертный полк,
Бессмертный полк,
Бессмертный полк.

05.2015.

Бывшему капитану

В зеркальной воде отражается небо,
Речным теплоходам «дорога» – река.
А трассам земным, где б «водила» бы ни был,
Преградой становится путь моряка.

А бывший речник, став совсем сухопутным,
Не стал замыкаться в уют и покой,
Один победил в платном омуте мутном
И сделал преграду бесплатной рекой.

06.2016.

«Вашка» на Пинежье

Дорога бела, как невеста на свадьбе;
Искрится, блестит свежевывпавший снег;
В «буханке» сидеть, не на кресле в усадьбе,
В «буханке» езда без комфорта и нег.

А всё начиналось при встрече с Татьяной,

Великой выдумщице с Пинежских мест,
Радеющей за земляков своих рьяно,
За край свой лесной и красивый уезд.

Татьяна – владелица базы туризма —
Боялась и ехать в наш гиблый район.
«Увидишь», – сказали без нотки цинизма, —
«В упадке и „яме“ находится он».

Увидела: люди поют и смеются,
Проблемы решают, в заботах, делах,
А песни – свои, задушевные льются,
Встречают с улыбкой везде на устах.

К себе всех на Пинежье нас пригласила,
Весь «Вашки» большой деловой коллектив:
«Все вместе мы будем огромная сила», —
Надежду своим оптимизмом вселив.

Дорога петляет меж ёлок и сосен,
Всего, лишь, одна посреди колея.
А в створе дороги небесная просинь
И яркое солнце сияет, слепя.

Машина вильнула по скользкому насту,
Её занесло, потащило в кювет,
Воткнулась неловко вся в снежную пасту,
Оставив в сугробе проторенный след.

Какое-то время копали, толкали,
Пытаясь обратно войти в колею.
Прошло полчаса, но совсем не устали,
И есть результат – он не равен нулю.

Опять подминают дорогу колёса,
И Пинежья виден бескрайний простор,
Здесь стройные сосны и снежные плёса
Вдоль поймы реки распрекрасный обзор.

Наш гид и поводырь, всё та же Татьяна,
Энергии и оптимизма полна,
Она – героиня большого экрана
Иль словно цунами – большая волна:

Хлопочет и кормит, знакомит с посёлком,
Его чудесами, людьми, стариной;
На ветре с морозцем и зимнем, и колком,
Становится Веркола очень родной!

А вечером люди собрались послушать
Гостей Лешуконья, себя показать.
И песни проникли собравшимся в души,
А, может, и стих – не помеха, как знать?

Потом Алексей свет Евгеньевич Алин,
Великий талант широчайшей души,
Предстал, молвил слово своё перед нами,
Народное слово в таёжной тиши.

А утром поход в монастырь, зал музея,
Где детством дохнуло, где школьный есть класс —
Разумное, доброе, вечное сеял
Давно, в прошлом веке, но радует глаз.

До Ваймуши быстро по трассе домчали,
Где долго работал большой леспромхоз.
Итог для него оказался печален:
Не мог утянуть он с реформами воз.

Музей же остался, начинкой богатый,
Наш гид, прям, царица и кладезь добра.
Жаль, времени было совсем маловато
Послушать о предках и жизни села.

Узнать о событиях очень далёких,
О храмах сгоревших, проклятьях дедов,
Об омутах Пинеги, плёсах глубоких,
О предках, вдохнувших жизнь в дебри лесов.

Закончили встречу мы песней и чаем,
Ждал «круглый» под занавес вечером стол.
Опять, как родных, хлебом-солью встречали,
Серьёзный с талантами шёл разговор.

Создать в Карпогорах подобную «Вашку» —
Препятствий не видно ни капли больших,
А всем начинающим делать поблажку:

Шедевры рождаются в массе других.

Опять колея, что-то вдруг распурилось,
Местами совсем плотно замело.
И масса с небес с земным снегом сдружилась,
Глядим – бензовоз с трассы в бок унесло.

Лежит среди ночи в канаве, скучает —
Обычный пейзаж на таёжном пути,
А нас Лешукония вскоре встречает:
Дома. Лай собачий. Сугробы. Огни.

03.2010.

Веркола

Фото Алексея Алина, д. Веркола

Скромная в Пинежье есть деревенька,
Баньки уютные, бор из сосны.
Перед порогом крылечко, ступенька,
В доме просторно, тепло до весны.

Люди радушные в пинежской Верколе,
Впрочем, на Севере принято так.

Жизнь на виду, словно видишь всё в зеркале,
Чем-то прославился – скажут: «Чудак!»

Артемиев есть монастырь в отдалении,
Знает историю всяк сторожил.
В этом на Пинеге славном селении
Фёдор Абрамов писатель и жил.

В Верколе малая Родина Фёдора,
Тихий, в зелёных лугах, уголок.
Нет в живописных угодьях повтора,
Здесь красоты нашей северной впрок.

Гости приезжие нынче нередкие
С весей соседних, столичной Москвы.
Люди живут, как далёкие предки,
С лета до осени, вновь до весны!

12.2009.

Ветераны

Распустили листочки весною берёзы,
Миновала зима, солнце рано встаёт.
Ветераны не станут лить горькие слёзы
По ушедшим годам – это крепкий народ!

Седина на висках, но глаза молодые,
А душа не стареет и жаждет любви.
Вспомним годы труда – годы наши лихие,
За детей нам не стыдно, гордимся детьми.

Время меряет жизнь и оценит заслуги,
Кто и как на Земле гордо вычертит след?
Повзрослели друзья, старше стали подруги,
А для внуков, конечно, мы – бабушка, дед.

09.2007.

Рецензия на «[Ветераны](#)» ([Валерий Бронников](#))

Валерий, прекрасные стихи. Сразу чувствуется – написано сердцем. Молодец. Удачи Вам во всем и всегда буду рада видеть на своей страничке.

Любовь П 04.11.2007

Виктория

Дождалось таёжное царство царевну
Среди многих других кандидатов на трон.
А век двадцать первый ждёт новую смену
Взамен кандидатов прошедших времён.

Пора бы вздохнуть полной грудью, поверив,
Что время настало все камни собрать;
Открыть в лучший мир затворённые двери,
Забуть про дороги и снова летать!

Царевна не Марья, как в сказках бывает,
Но муж-баянист настоящий Иван,
Растянет меха и душа заиграет.
Не надо реформ – друг в деревне баян!

И травы взойдут, запоют сенокосы,
Лошадки послушно по лугу пройдут.
Поутру заблещут на зореньке росы.
Как хочется снова забытых минут!

Река забурлит – заснут теплоходы,
Бурёнки на дойку придут с молоком.
А пава на троне – не милость природы,
Ведь все в детстве бегали мы босиком!

06.2018.

«Вот моя деревня...»

*Смотрю с тоской, не с радостью,
На эти торжества:
Неужли этой малостью
Деревня и жива?*

А. Р. Белопильский

А что вы тоскуете ныне по дому,
По речкам таёжным, лугам и полям?
Ужель это надо «мигранту» седому,
Всё бросив в деревне, ища путь к рублям?

Таких очень много: устроившись где-то,
Вдали от родительских гнёзд и забот,
Ища в этом смысл и уют для поэта,
Забыв, что в деревню никто не придёт.

Никто не обнимет у дома берёзку,
Не встанет поутру, умывшись росой,
Легко не заменит прогнившую доску,
Ведь дом сиротою оставлен родной!

А кто здесь пахать должен, сеять?
Не вы ли, живущие всласть в городах?

Совхоз не хотите хранить и лелеять,
Оставив его без людей умирать.

Коров ныне съели, людей не осталось,
Дома заколочены, в стужу тоска.
Кто ныне остался – подкралась к ним старость,
Им праздник в деревне, как птицам весна!

Не ждите, родные, что дяде чужому
Нужны ваши грядки, мычанье коров,
Тропинка от поля к крылечку родному
И вечный привычный зуд-писк комаров!

Вернитесь, вспашите, посейте, пожните!
И будет родная деревня жива! —
Сейчас, как я понял, вы это хотите —
И будет здесь жизнь, а не просто слова!

05.2016.

Город

Двиной величавой гордится наш город.
Тепло. Снова май, на реке ледоход.
Архангельск красив, и совсем уж не молод —
Ворота на Север, полярный оплот.

Красивым узором вдоль берега гордо
Раскинулись верфи, заводы, мосты.
Коснулась его и новейшая мода:
Тянуть вверх высотки – шедевр красоты.

Лёд тянется к устью широкою лентой,
И почки проснулись от зимнего сна.
Очнулся и город, взбодрённый приметой:
В Архангельске снова тепло и весна!

05. 2009.

Деду Мартыну

В деревне Селище, в таёжном уезде,
В простой деревянной крестьянской избе;
Природой богатом, красивейшем месте,
Судьба человека, как лучик в стекле.

Гордится Селище в веках мастерами!
Среди них свой Кулибин: Фатьянов Мартын,
Кудесник чудес он и ныне здесь с нами:
Вот туес, грабилка и ковш для воды.

Он мастер в деревне родной: уникальный,
Имевший от Бога природный талант,
Как в глади реки снимок неба зеркальный.
Он наш самородок иль наш бриллиант!

02.2019.

Деревня

Кто сказал, что деревни исчезли
На окраинах русской земли;
В речках быстрых песок, зелень, мели
И не ходят теперь корабли?

Нет! Жива русским духом Россия!
И деревни живут, и река.
Вольный ветер, природа, стихия,
Можно встретить красу, мужика.

Напоят молоком и приветят,
Вкусной рыбой в избе угостят.
Есть радушие, радость на свете,
Здесь с тобой по душам говорят!

Здесь живут, дожидаются внуков,
По старинным устоям живут.
Пусть вразрез и со СМИ и с наукой,
Год из года родню свою ждут.

Смак из печки, из русской, старинной;
Кулебяки и борщ, пироги;
Поросёнок в жару в латке длинной;
Звук гармонии, блестят сапоги!

Травы скошены в личном подворье,
Огород, где картошка растёт.
Соберём урожай и застолье,
Когда осень в предзимье войдёт!

08.2019.

Деревня живёт

Кони есть ещё в русской деревне,
Хоть реформы, как тяжесть свинца.
Слышишь, сани подали царевне
И запел снова звон бубенца!

На обломках реформ Ванька русский,
Как и в старь, может лошадь запрячь
И любить может тоже по-русски,
И нестись на санях только вскачь!

Эта пара прижилась в деревне
Средь пустующих изб, средь зимы.
Нет законов таких, чтоб царевне
Не дарить звон лесной тишины!

Нарушают лишь тишь скрип полозьев
Да дыханье коней удалых!
Молоко ввечеру пава козье
Наливает для деток малых.

А деревня живёт! Ей реформы,
Как приправы к ушнице набор,
Иль налитая стопка до нормы
Да гармони чудной перебор!

07.2015.

Долгощелье

Весь воздух пропитан солёной водою,
Растений морских – обитателей дна.
Отлив и прилив так красивы порою,
Об этом лишь знает поморов душа.

Здесь сёмга не редкость, основа питания.
Для лова есть сети и флот, невода.
Рыбак весь сезон и без опоздания
Улов вынимает, лишь схлынет вода.

Поближе к весне все на промысле нерпы
Средь льдин и торосов, средь белых равнин.
Там смелые люди и крепкие нервы,
И с морем на равных до самых седин.

Болота морошкой под осень краснеют,
Гостями наполнится тундра в сезон,
«Барашки» вдали на просторе белеют
Морских нескончаемых пенистых волн.

05.2005.

Едома

Потерялась Вызя-речка
За кустами ивняка.
Конь стоит, на нём уздечка,
Виден конь издалека.
Семь дворов жилых в деревне,
Семь – не летом, а зимой.
Для гостей обычай древний —
Принимают на постой.
Летом люди приезжают
Погостить и отдохнуть.
Знает гость – здесь уважают
И дают всегда вздремнуть.
Не мешает телевизор,
Свету нет – не почитать,
Темень сверху и до низа,
В темноте легко скучать.
И обед варить не надо,
Чай при лампе иль свече,
В самоваре чай – отрада,
И намного горячей.
Не едины мы, однако,
И мытарства не для всех.
Электричество – бич мрака.
Стариков не чтить нам – грех!
Семь дворов во тьме вселенской,

И видна с пригорка ДЭС.
В жизни нашей деревенской
Не велик пока прогресс!

09.2007.

Рецензия на «Едома» (Валерий Бронников)

В голове всё вырисовывается этот забытый уголок. Так не хватает, обрисованных тобой, покоя, первозданной тишины, керосиновой лампы и тёплой печки. И ДЭС там явно лишняя, поэтому и молчит (ГСМ, наверно, завозили в прошлом веке?).

Владимир Макаров 27.10.2007

Забытая Усть -Чуласа

В глуши стоит Усть-Чуласа,
Белым-бело вокруг поселка,
Всего одна там улица,
А дальше лес: сосна да ёлка.

Забывтый и заброшенный,
Во тьме стоит очаг культуры,
А трубы заморожены.
Кто в этом виноват, в натуре?

Век бурной информации,
Страна в начале самом века.
Нет средств в администрации,
Нет средств в тайге для человека.

Забор лежит поваленный,
Детишкам недоступны книжки,
Деревьев очень много, залежи,
А пилят только на дровишки.

Исчез тихонько Леспромхоз,
В цеху ржавеет пилорама,
Распался, словно брёвен воз.
Куда идешь, Россия-мама?

Глава администрации
Решает сложные задачи,
Район сейчас в прострации,
Главе никак нельзя иначе.

Тут школа не достроена,
Там не хватает труб для трассы,
Жизнь правильно построена —
В зарплату все стоят у кассы.

Забытая Усть-Чуласа
И обещания забыты.
Не слышно женщин голоса,

Пока начальство у нас сыто.

Земляки

Раскидала судьба по задворкам России
Деревенский с глубинки обычный народ.
Просят ныне они их считать здесь своими,
А деревни пустеют который уж год.

Земляки рассосались в Великой России:
В городах, где комфорт, где зарплата, престиж,
Где прожить можно тихо, без лишних усилий,
Променяв чистый воздух на Псков или Париж!

Земляки в Амстердаме, в Москве, в Украине,
Лешуконско-английский теперь их язык;
Земляки есть в Москве и в Соломбале ныне.
Кто покинул деревню, к комфорту привык!

Но тоска остаётся по дому родному,
По полям и лугам с тучей мух-комаров,
Родниковой воде, по пейзажу живому,
По родной стороне, по мычанию коров.

Не взбрыкнёт ныне конь посредине сугроба,
Нет часовенки той, что стоит на холме.
Окружают теперь зависть, чванство и злоба,
А родные просторы давно в стороне.

Попросить бы прощенья, молиться бы Богу,
Чтобы кошки у нас не скребли на душе.
Жалко брошенный дом и родных там, ей-Богу,
Не доносятся стоны до наших ушей!

И куда не забросит судьбина-злодейка,
Встретим мы земляков, поседевших порой.
«Ну, давай, землячок, по стаканам разлей-ка,
Мы за Малую Родину выпьем с тобой!»

02.2013.

Карашелье

Фото Сергея Патракова

Карашельский ландшафт, словно в золоте,
Там, где солнце над речкой встаёт,
А берёзки и сосенки в шёпоте
Извещают, что праздник идёт!

Речка Вашка в песчаных вся отмелях,
Ни проехать, пешком ни пройти,
А «верховки» идут в плёсах-отмелях,
Летом нет здесь другого пути.

Карашелье с зарёй, будто в зеркале,
Отражается в глади реки.
Шашлыки из свинины на вертеле
И дурмящий запах ухи!

Как красива ты летом, сторонушка,
Лешуконии край-уголок!
Дома встретит родная зазнобушка,
Полевой подарю ей цветок!

Фото Сергея Патракова

07.2016.

Квашнину

(В день 70-летия)

Скажи, Валера, ведь не даром
Травили спиртом, солнцедаром
Нас до отключки, до угару?
Несло на службе перегаром.
Хмель выгонять стремились паром
В ядрёной баньке с квасом, с жаром,
Хлеца живительным нектаром
С берёзы русской наготу.

Мы пережили это время,
Не потеряв узду и стремя;
Женились и взрастили семя,
Взвалив на плечи ношу, бремя,
И воспитав младое племя,
Скребя редующее темя
С клочком седеющих волос.

Да, было очень интересно:
Аэрофлот был, жизнь чудесна,
Был комсомол, уха прелестна,
Не воровали, жили честно,
Клеймя застой в стране нелестно,
Но, в общем, было всем не тесно

В едином дружеском строю.

То ль явь, то ль сон и всё приснилось,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.